

Расшифровка консультаций между Украиной и Россией о толковании и применении Конвенции по морскому праву

Минск, 11 июля 2016 года

Делегация Украины: Добрый день коллеги я думаю что у нас есть возможность сегодня обсудить вопрос применения и толкования конвенции. Мы находимся уже определенное время в дипломатической переписке. Я так понимаю, что у нас нет необходимости представлять делегации потому что мы обменялись списками и тратить на это время не стоит. Поэтому я бы сразу хотела перейти к вопросу обсуждения повестки дня, которую мы от вас получили. В принципе она нас вполне устраивает, единственно что мы хотели добавить пункт, который касается обмена мнениями по поводу механизма решения споров и в общем то мы готовы перейти к обсуждению вопроса обмена мнениями по толкованию и применению конвенции. Я думаю у нас есть о чем поговорить и очень субстантивно. И я надеюсь что сегодня мои коллеги и ваши коллеги обменяются мнениями более профессионально чем мы могли это сделать на уровне дипломатических нот. И я хочу напомнить что поводом для этих консультаций стали действия российской стороны, которые с точки зрения украинской стороны являются противоправными в понимании конвенции и нарушают наши суверенные права и юрисдикцию над внутренними водами, территориальным морем исключительной морской экономической зоной и континентальным шельфом в Черном и Азовском морях. Украинская сторона хотела бы сразу подчеркнуть, что мы разочарованы тем фактом, что мы не получили ответы на вопросы которые мы неоднократно ставили по поводу применения и толкования конвенции и поднимали их вновь. Что касается остальных вопросов мы считаем что противоправные действия зафиксированные в ряде наших дипломатических нот необходимо повторно довести к сведению российской стороны и информировать вас по сути наших претензий. И в этой связи мы предлагаем в рамках вопросов повестки дня

очевидно мы наметим дальнейшие шаги по дальнейшему взаимодействию в данном вопросе.

Делегация Украины:

Мы безусловно, еще раз повторяю, передадим озвученные моими коллегами сегодня претензии в письменном виде. И это будет, как я уже сказала, логичным продолжением нашей дискуссии. В тоже время я бы хотела сказать, что мы абсолютно понимаем, что исходя из остроты ситуации и продолжающихся нарушений конвенции со стороны РФ, осуществление дальнейших двусторонних контактов и переговоров не является достаточным и эффективным механизмом разрешения существующего спора. Поэтому в своей ноте от 9 октября 2015 года мы изложили свою позицию по поводу дальнейшего развития ситуации. И нашего видения. И соответственно украинская сторона считает, что спор в рамках конвенции существует и должен решаться с помощью обязательных процедур, предусмотренных конвенцией.

Российская делегация:

К сожалению вынужден с вами не согласиться. Информация, которую мы сейчас заслушали, еще раз повторю, очень подробная, очень детальная, очень обширная информация, но это информация, которая требует очень глубокого анализа. Мы такой анализ готовы провести тщательно, детально с участием всех заинтересованных ведомств. И только после изучения этой информации, очевидно можно будет утверждать существует ли сам предмет спора или нет. Относится ли этот предмет спора к Конвенции 1982 года или нет. На сколько обоснована эта увязка, которую мы слышали в некоторых заявлениях украинской стороны, с режимом конвенции 1982 года.

Украинская делегация:

Мы услышали вашу позицию и считаем, что в данном случае она никоим образом не влияет на наше право исходить из того, что спор существует. Что права Украины как прибрежного государства нарушены в соответствии с конвенцией по морскому праву и использовать механизмы, которые предусмотрены в рамках конвенции.

PAGE INTENTIONALLY LEFT BLANK

TRANSLATION

Transcript of consultations between Ukraine and Russia on the interpretation and application of the Convention on the Law of the Sea

Minsk, 11 July 2016

[...]

[Page 30]

[...]

Ukrainian delegation:

I should once again mention that we will of course provide a written copy of the claims my colleagues stated here today in oral form. And as I already mentioned, this will be a logical continuation of our discussion. However, I would also like to say that we clearly understand that further bilateral contacts and negotiations are not a sufficient or effective mechanism for resolving the existing dispute in light of the severity of the situation and continuing violations of the Convention by the Russian Federation. In our note of October 9, 2015, we presented our position regarding the future development of the situation. And our perspective is as follows: Accordingly, the Ukrainian delegation believes that there is a dispute under the Convention, and that it must be resolved via the mandatory procedures required under the Convention.

Russian Delegation:

Unfortunately, I must disagree with you. The information we have just heard is, I repeat, very comprehensive, extensive, and detailed, but will require very thorough analysis. We are prepared to perform this analysis carefully and in detail, with all interested agencies participating in the analysis. And only once this information has been reviewed will it be obvious whether or not a dispute exists, whether or not this subject of dispute related to the 1982 Convention, and the extent to which this involves the structure established by the 1982 Convention, as mentioned in some of the statements by the Ukrainian delegation.

Ukrainian Delegation:

We have heard your position, and believe that in this case, your position will have no effect on our right to presume that a dispute exists, that the rights of Ukraine as a coastal state under the Convention on the Law of the Sea have been violated, and to make use of the mechanisms provided for under the Convention.